

Милая доченька!

Ты никогда не прочтешь это письмо, но я все равно не мог его не написать.

Прости меня за всё. Если бы я мог вернуться назад и изменить прошлое, я бы поменял всё, но только не тебя. Уверен, мама нарасказывала обо мне разного, и должен признать, к своему стыду, что часть ее слов — правда.

Но что бы она тебе ни говорила, знай — с самого твоего рождения я любил тебя. Знаю, ты вырастешь чудной девушкой. Уверен, ты будешь такой же красивой, как мама. Или даже красивее ее. Надеюсь, ты станешь хорошим человеком и однажды сможешь найти в себе силы простить меня и понять, что никто из нас не без изъяна и все, что я сделал, я сделал из отцовской любви к своему ребенку.

*Вечно любящий тебя,
папа*

Пролог

— Она — просто само совершенство, — Джо в последний раз помахала рукой вслед сыну, отъезжавшему от дома вместе с новой подружкой в открытом черном «мерседесе», плевавшемся гравием из-под колес. Потом плотно закрыла тяжелую входную дверь и обернулась к Питеру: — Разве не так? Тебе не кажется, что она идеально ему подходит?

Питер громко вздохнул и устало прикрыл глаза. Она почувствовала, что он раздражен. Его загорелый, покрытый морщинами лоб чуть поблескивал от пота.

— О его прошлой ты говорила то же самое.

— Ну, тогда ему идеально подходила Шарлотта. — Джо не могла не возразить, хотя и понимала, что он прав.

— Хм... — Питер недовольно поджал губы, развернулся и усталым шагом двинулся через выложенную плиткой прохладную полутемную прихожую в сторону просторной кухни, залитой бледно-розовым светом заходящего солнца. — Если не считать сущего пустяка — она бросила Бена и разбила ему сердце.

Задумавшись, Джо не сразу последовала за мужем.

— Знаешь, судя по тому, как все сложилось, оно и к лучшему. Возможно, это пошло ему на пользу.

Питер взял со светлой гранитной столешницы недопитый бокал красного вина и вышел с ним на просторную каменную террасу, еще хранившую

приятное тепло знойного июльского дня. Устроившись у большого стеклянного стола, он окинул взглядом зеленый бархат лужайки, спускавшейся к бассейну с лазурной водой, поверхность которой переливалась тысячами бриллиантов в свете вечернего солнца.

Джо смотрела ему вслед несколько мгновений, потом взяла свой бокал и тоже вышла на террасу. Муж казался нервным и расстроенным, что было совсем на него не похоже. Она под села к нему.

— Что с тобой, милый? Ты немного... встревожен.

Питер не ответил, лишь слегка пожал плечами.

— Ты не уверен насчет нее, верно? — Джо внимательно взглянула на мужа, пригубив вино. После нескольких выпитых бокалов ей показалось, что оно приобрело металлический привкус.

— Да!

Ответ последовал так быстро, что застал ее врасплох.

— Но почему? По-моему, она была само очарование.

Питер снова сжал губы, словно пытаясь сдержать рвущиеся из него слова.

— Да, верно, — ответил он сухо, даже язвительно.

— Так в чем же дело?

Питер посмотрел на нее затуманенным взглядом. Джо обожала его темно-карие глаза, по-прежнему обрамленные длинными ресницами. Коротко стриженные седые волосы, загорелая морщинистая кожа — хотя он и не выглядел моложе своих шестидесяти трех, но все еще оставался вполне привлекательным мужчиной.

— Не знаю, — с сомнением ответил Питер, явно стараясь не сказать лишнего, и запрокинул голову,

словно в поисках озарения с небес. — Эта девушка возникла из ниоткуда, словно призрак. Все произошло как-то слишком быстро. Он еще не успел прийти в себя.

Джо ответила не сразу, обдумывая свои слова:

— Ты слишком опекаешь сына.

Питер вздохнул, и по его лицу промелькнула тень тревоги. Джо, нахмурившись, вперилась в него взглядом, словно требуя, чтобы он был с ней более откровенным. Заметив это, он попытался улыбнуться, но тут же его лицо вновь стало серьезным.

— Возможно. Но... — он покачал головой, словно отгоняя навязчивую мысль. — Не знаю. Не обращай внимания.

Джо потянулась через стол и накрыла его ладони своими.

— Думаю, ты зря тревожишься. Успокойся. Похоже, она действительно идеально ему подходит.

Часть первая

Глава первая

— Останови машину!

— Что? — удивленно обернулся к ней Бен. — С тобой все в порядке?

— Останови! — повторила она.

Ничем не выдав недовольства, Бен включил поворотник и свернул к небольшой стоянке, с которой были хорошо видны зеленые и золотые лоскуты полей, скатывающиеся по пологим холмам Саффолка в сторону реки. Сердце его колотилось от внезапно нахлынувшей тревоги. Он заглушил двигатель и выжидающе посмотрел на нее.

— Что стряслось? — спросил он, откашлявшись.

Белла смотрела на него своими огромными темными глазами, от чего ему вдруг стало не по себе. Даже в открытом «мерседесе» едва заметный вечерний ветер доносил до него легкие нотки аромата ее духов.

— Я беременна.

У Бена загудело в ушах, словно огромная волна с грохотом обрушилась на берег за его спиной, и он вцепился в руль, чтобы его не снесло потоком.

— Беременна?!

Белла отвела взгляд, ее изящное лицо застыло, не выражая ничего. У Бена сдавило горло.

— Ты уверена?

В ответ она на мгновение прикрыла глаза, и по ее лицу скользнуло раздражение.

— Да, — ответила она почти шепотом.

Губы Бена удивленно округлились. Он не знал, как на это реагировать. Не мог найти подходящих слов. Все случилось так быстро. Ведь они были вместе всего пару месяцев.

Он попытался ухватиться хоть за какую-нибудь мысль из тех, что табуном носились в его голове.

— И как давно? — спросил он, уцепившись за первую попавшуюся.

Белла прикусила чуть дрогнувшую пухлую нижнюю губу. Он не мог понять, волнуется она или вот-вот расплачется.

— Думаю, недель восемь. Но без обследования точно сказать не могу.

Ее голос звучал механически, и она продолжала смотреть прямо перед собой тем же остекленевшим взглядом, который так его беспокоил.

Бен кивнул. Восемь недель назад... Если все так, то она забеременела в их первую ночь. Он тяжело откинулся на спинку сиденья, чтобы обрести опору. Чтобы собраться с мыслями. У него вдруг пересохло во рту, а на ладонях выступил пот. «Разве такое бывает, — рассеянно подумал он, — чтобы одна часть тела высохла, а другая в то же время взмокла?» Он решил, что это от потрясения.

Он заметил, что Белла наблюдает за ним, и позволил себе посмотреть на нее в ответ. Она неуверенно улыбнулась:

— Ты рад?

— Конечно.

Ответ вырвался сам собой. А что еще он мог ответить? Что бы он ни чувствовал на самом деле, ответить иначе он не мог. Он повернул голову, чтобы разглядеть ее как следует.

— А ты рада?

Личико Беллы, формой напоминавшее сердце, расплылось в застенчивой улыбке.

— Я рада. Просто... это немного неожиданно, вот и все.

«Да, — подумал Бен. — Лучше и не скажешь».

Мысленно он перенесся в тот день, когда впервые встретил ее. Это было в мае. После работы он решил немного выпить с Мэттом, своим закадычным другом. За соседним столиком сидела девушка, явно ожидая кого-то, кто так и не пришел. Бен смутно замечал ее присутствие, но был слишком увлечен беседой с Мэттом, чтобы по-настоящему обратить на нее внимание.

В конце концов Мэтт с удивленным видом кивнул в ее сторону:

— Похоже, у тебя появилась поклонница, приятель.

Бен поморщился, не сразу проследив за взглядом Мэтта. В любовь с первого взгляда он не верил и всегда посмеивался над рассказами о «проскочившей искре», но именно это и случилось, когда их взгляды встретились. Губы сами собой изогнулись в улыбке. Девушка улынулась в ответ, и ему почудилось, будто распахнулась какая-то дверь и все вокруг залил солнечный свет. Длинные гладкие волосы, бездонные карие глаза, заостренные скулы и ровные белые зубы, казавшиеся еще белее в полумраке бара. Она была не просто красива. Она была поразительно, ошеломительно идеальна.

Словно на автопилоте, Бен взял стакан и подошел к ее столику. Ему показалось, что Мэтт

пробормотал что-то вроде «Обо мне не беспокойся, ладно?», но не замечал вокруг ничего, кроме нее.

— Привет, — он поставил напиток на столик и подсел к ней.

Почему-то ему даже и в голову не пришло спросить, не против ли она его вторжения. Он был абсолютно уверен, что не против.

Девушка медленно прикрыла глаза, едва не коснувшись длинными черными ресницами своих потрясающих скул:

— Привет.

Последовала долгая пауза. Бен разглядывал ее, словно впитывая, и вдруг понял, что нужно что-то сказать.

— Я — Бен.

На ее полных губах заиграла улыбка, вновь открывая поразительно белые ровные зубы.

— Рада познакомиться, Бен. Я — Белла.

Бен кивнул, не в силах оторвать от нее взгляд.

— Белла, — повторил он, словно пробуя ее имя на вкус, и оно ему понравилось — определенно подходящее имя для такой девушки. — Я могу угостить тебя, Белла?

— Да, спасибо. — На ее лице смешались удивление и любопытство.

— Шампанское? — предложил он.

Она покачала головой:

— Минералку.

Бен удивленно поднял брови.

— Хорошо...

Он поднялся и тут вспомнил о Мэтте, сидевшем за соседним столиком.

— Э... Мэтт... Я пойду к бару, закажу еще чего-нибудь. Не присоединишься к нам? — спросил он, отчаянно надеясь, что Мэтт откажется.

Мэтт ответил понимающей ухмылкой и покачал головой:

— Спасибо, но мне, пожалуй, хватит, — он закончил пиво и поднялся. — Не скучай, дружище, — добавил он, хлопнув Бена по плечу, и уверенной походкой вышел из бара.

Бен поспешил вернуться с напитками, не желая оставлять Беллу надолго в одиночестве, чтобы кто-нибудь не занял его место, и облегченно вздохнул, увидев по-прежнему пустующий стул.

— Спасибо, — Белла взяла стакан и поднесла его к губам.

Бен последовал ее примеру, зачарованно наблюдая за ней поверх пивной бутылки. Все в ней было совершенно. Даже ладони.

— Ну, Бен, — заговорила она, и его словно магнитом потянуло к ее огромным глазам. — Ты женат?

Бен поперхнулся пивом:

— Э... Нет. Точно. Не женат.

Белла улыбнулась:

— Хорошо.

— А ты замужем? — спросил он в ответ.

Белла потупила взгляд:

— Нет.

— Хорошо. И часто тебя донимают женатики? — Бену стало очень обидно за нее.

Белла ответила ему полуулыбкой:

— Постоянно. Потому сразу и спрашиваю.

— А... Ну, выходит, со мной тебе повезло, — Бен попытался сохранить шуточный тон, но понял, что немного нервничает, и это ему не совсем удалось.

Но Белла, похоже, этого не заметила. Она ослепительно улыбнулась в ответ:

— Выходит, да.

Они еще немного поболтали, пока Бен не показал на ее стакан:

— Еще?

Она чуть склонила голову набок, и гладкие черные волосы волной скользнули по плечу.

— Я бы предпочла поужинать, — ответила она с лукавым блеском в глазах.

Бен улыбнулся:

— Я бы тоже.

Они одновременно отодвинули стулья и встали. Стоя она смотрелась еще изумительнее. Высокая и стройная, одетая в темно-зеленое шелковистое платье и босоножки с тонкими ремешками, она уверенной походкой первой направилась к двери, наверняка чувствуя спиной, что каждый мужчина в баре оборачивается ей вслед. Бен сразу же ощутил прилив гордости, что она уходит именно с ним.

Когда они вышли на вечернюю прохладу, она взяла его под руку так естественно, словно иначе и быть не могло.

— Куда пойдём? — спросила она, когда они двинулись шаг в шаг.

Бен на секунду задумался. Ему казалось, что все это сон — настолько происходящее было нереально. Он не привык цеплять девушек в барах. Даже больше — он никогда раньше не цеплял совершенно незнакомых девушек. Но все шло так гладко, словно он уже откуда-то знал ее. Не было никакой неловкости, никаких сомнений. Происходящее казалось странной неизбежностью. Мысли путались, но Бен старался сохранять безмятежный вид.

— Я знаю одно отличное местечко.

Он уверенно, как ему показалось, улыбнулся и повел ее в сторону своего любимого ресторана,

молясь, чтобы у Найджела, метрдотеля, нашелся свободный столик.

Найджел приветствовал их, будто старых друзей, и, запихав в карман 50-фунтовую купюру, которую ему украдкой сунул Бен, провел их к столу у окна с прекрасным видом на Лондон, светящийся и переливающийся, насколько хватало глаз, на фоне чернильно-черного ночного неба.

— Ого! — Белла глянула в окно, и ее глаза засветились от радости. — Какой чудесный вид! И какое чудесное место!

Бен про себя улыбнулся, не в силах поверить в собственную удачу. Подумать только — перед ним сидит девушка, прекраснее которой он не встречал, и они собираются поужинать в одном из самых модных лондонских ресторанов! Он уже чувствовал, как отступает тревога, душившая его последние несколько месяцев, с тех самых пор, как Шарлотта сказала, что ей нужно побыть одной и разобраться, чего же она хочет. Судорожно сглотнув, он прогнал все мысли о Шарлотте. Ему хотелось полностью сосредоточиться на той, что сидела сейчас перед ним.

Двумя месяцами позже, сидя в машине рядом с Беллой и пытаясь переварить новость, Бен размышлял о том, что иногда жизнь просто берет тебя за руку и ведет в определенном направлении. Смог бы он изменить ход событий, даже если бы очень захотел? Едва ли, решил он.

Всего лишь год тому назад он, преуспевающий руководитель рекламной фирмы, еще жил с Шарлоттой, собирался сделать ей предложение и считал, что точно знает, как дальше сложится его жизнь. И вдруг, возвращаясь вдвоем в свою квартиру после Рождества, проведенного у родителей

в Саффолке, он услышал слова, прозвучавшие как гром среди ясного неба. Он с болезненной четкостью помнил каждое из них: «Думаю, нам надо пожить отдельно друг от друга».

На самом деле сначала он рассмеялся. Решил, что она пошутила. Осознав, что она не смеется вместе с ним, он посмотрел ей в лицо и увидел слезы, катящиеся по щекам.

— Что? Почему? — Во рту у него пересохло, в груди что-то сжалось — она была совершенно серьезна.

Шарлотта утерла слезы ладонью.

— Мне нужно убедиться... — она жестом отстранила его. — Что жить вместе будет лучше для нас. Для нас обоих.

Бен нахмурился и попытался сосредоточиться на дороге, хотя мысли путались, а к глазам предательски подкатывали слезы.

— Для меня это лучшее, что может быть, Шарли! Я в этом уверен. С чего это ты вдруг?

Шарлотта покачала головой:

— Просто... Просто, думаю, мне нужно время, Бен. С тех пор, как умер папа, я не могу прийти в себя. Словно сбилась с пути. Все думаю, правильно ли я поступаю. Прости.

Бен мысленно обругал себя. Он знал, что смерть отца годом ранее стала для нее потрясением, но не подумал, что настолько сильным.

А ведь если разобраться, то все признаки были налицо: рассеянное выражение, все чаще появлявшееся в ее глазах, ощущение, что она не слушает его. Но было и кое-что еще: имя, которое она стала упоминать всякий раз, заговаривая о работе, то, как бегал ее взгляд во время этих разговоров. Он чувствовал, что это как-то взаимосвязано.